

КИЛЛА БЛУМ

МЕДОВЫЕ ПРОКЛЯТЯ

Тени на Бурбон-стрит

~ цикл рассказов в жанре южной готики ~

18+

Килла Блум

**Медовые Проклятья:
Тени на Бурбон-стрит**

«Автор»

2026

Блум К.

Медовые Проклятья: Тени на Бурбон-стрит / К. Блум — «Автор»,
2026

«Медовые Проклятья: Тени на Бурбон-стрит» – сборник коротких южноготических рассказов о тех, кто живёт по соседству с потусторонним и давно перестал бояться того, что скрывается в темноте. Роуэн Гримроуз работает в баре на Бурбон-стрит и давно привыкла к теням, которые следуют за ней. Семья Сент-Клер хранит секреты, которым не место среди живых. Здесь некромантия передаётся по наследству, призраки не всегда хотят уходить, а магия может быть одновременно даром и проклятием. Здесь дышат болота Луизианы, пропитанные дождём и жертвенной кровью под далёкие звуки ритуальных барабанов. Любовь оставляет привкус железа во рту, а магия не просит разрешения – она просто берёт. Проклятия не падают с неба: они переходят из рук в руки – вместе с сигаретами, мелочью и взглядами, которые задержались на секунду дольше нормы. «Медовые Проклятья» – это медовые ловушки, тихий голод теней и Новый Орлеан, который смотрит на тебя так же пристально, как ты смотришь на него.

© Блум К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Воздух и Тени	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Килла Блум
Медовые Проклятья: Тени на Бурбон-стрит

Воздух и Тени

Роуэн Гримроуз появилась на этом свете так же тихо и бесстыдно, как появляются пятна плесени на старых обоях в доме на Пресс-стрит. Однажды ночью, в душном августовском мраке Байуотера, мадам Зелида Лаво, которая утверждала, что происходит прямоком от самой Мари Лаво, хотя все в округе знали, что её бабушка стояла у Бурбон-стрит с коробкой дешёвых плаستيновых амулетов и продавала «защиту от духов» туристам по цене ужина, нашла на своём пороге плетёную корзинку из-под устриц. Внутри, в грязной кружевной тряпке, лежал младенец. Крошечный. Бледный. С глазами цвета мокрого асфальта после ливня. Пальчики уже были сжаты в кулачки, будто она пыталась удержать что-то, что вот-вот ускользнёт.

Зелида почувствовала силу сразу. Не ту, что продавала туристам – дешёвую, с запахом рома и обещаний, – а плотную. Сырую. Тяжёлую, как воздух перед грозой.

Она не позвала никого. Просто занесла корзинку внутрь – в душную комнату, пропахшую ладаном, ромом и потом – и назвала ребёнка Роуэн. Потому что рябина, как шептала ей когда-то бабка, отгоняет злых духов. А это дитя выглядело так, будто уже принесло с собой целую стаю.

Роуэн росла в задних комнатах старого дома – среди банок с сушёными лягушками, перьев ворон и бутылок с мутной жидкостью, но так и не стала дочерью. Для Зелиды она слишком быстро перестала быть ребёнком. Она стала даром. И мадам не понадобилось много времени, чтобы понять, на что способна девочка.

В пять лет её ладони впервые легли на живот беременной женщины, которая хотела избавиться от ребёнка. Та дышала часто и рвано, а потом вдруг замерла. Несколько минут спустя всё было кончено – без крови, без крика. Просто как выдох.

В десять Роуэн впервые смогла удержать человека на самой границе смерти. Парень умирал от передозировки. Его мать уже вызвала скорую, но, обезумев от страха, всё равно позвала Зелиду, и та привела Роуэн. Девочка положила ладони ему на грудь. Под пальцами сердце билось неровно, спотыкаясь о каждый следующий удар. Воздух в комнате дрогнул – и снова вошёл в его лёгкие. Смерть отступила. Этого хватило, чтобы скорая успела вовремя, а мадам запросила за «чудо» вдвое больше.

Так Роуэн и росла. Любое проявление её силы превращалось для Зелиды в деньги. Ей самой доставались только шлепки – за слишком долгий взгляд, за лишнее любопытство, за всё, что та считала опасным.

К пятнадцати годам Роуэн знала чужую боль лучше, чем вкус еды. Её кожа пахла ладаном и железом. Волосы – дымом от сигар, которые курила Зелида по ночам. Она видела, как мадам продаёт туристам её силу под видом древнего вуду. Потом – как те же туристы возвращались сломанные, одержимые. Иногда мёртвые.

И однажды ночью, когда пьяная Зелида спала в своей кровати под балдахин из рваного тюля, Роуэн просто ушла. Без прощания, без вещей – только в старой чёрной футболке, джинсах и с маленьким ножом, снятым с алтаря. Лезвие уже знало вкус её пальцев.

После побега Роуэн почти перестала пользоваться магией. Её сила была тихой – и именно это пугало больше всего. Она слишком хорошо помнила, чем заканчивался каждый раз, когда подчиняла воздух или тени своей воле.

Стоило сжать чьи-то лёгкие – и собственные начинали гореть так, будто она сама забывала, как дышать. Стоило призвать тени – и они отзывались слишком охотно. Ластились к ногам, липли к стенам, задерживаясь в комнате дольше, чем следовало.

Потом неизменно приходил голод. Не тот, который можно утолить ужином.

Тело становилось пустым. Мышцы дрожали. Кожа холодела. Во рту оставался железный привкус, будто кровь подступала к самому языку.

Иногда хватало бургера из круглосуточной забегаловки или холодного риса в картонной коробке. Иногда – нет.

Тогда она ловила крысу в подвале, голубя на крыше – всё, что оказывалось медленнее неё. Кровь оставалась тёплой совсем недолго, но этого хватало, чтобы пальцы снова перестали дрожать.

Случалось и другое.

Чужие руки. Чужое дыхание. Несколько часов рядом с человеком, который никогда не узнает, почему после этой ночи чувствует себя разбитым сильнее обычного.

После такого тени ненадолго успокаивались. Роуэн ненавидела это почти так же сильно, как любила ощущение, когда они наконец замолкали. Поэтому чаще всего просто не пользовалась магией. Боялась не того, что тени однажды не вернуться – а того, как легко к ним привыкнуть.

Но хуже всего тени реагировали на чужую магию. Стоило Роуэн почувствовать в ком-то силу – и они начинали беспокойно шевелиться, тянуться к источнику, будто чуяли кровь и хотели попробовать её на вкус. Сначала Роуэн старалась держаться от таких людей подальше. Потом поняла, что проще держаться подальше от всех. Так было безопаснее. Для них. Для неё.

Со временем она научилась держать тени в узде. Не полностью, не всегда, но достаточно, чтобы они больше не тянулись к чужой магии при каждом вдохе. Но привычка осталась. Да и одиночество было проще – не нужно было бояться кого-то случайно ранить.

Поэтому она продолжала идти. Через болота, где аллигаторы смотрели на неё жёлтыми глазами. Через пыльные дороги Миссисипи. Через города, где никто не спрашивал её имени.

Иногда сила внутри шевелилась – не как дар, а как паразит, который стал слишком большим для хозяина. И она думала: может быть, настоящая магия не в заклинаниях. А в том, чтобы смотреть, пока всё не сгниёт.

Когда воспоминания о Зелиде потускнели, она вернулась в Новый Орлеан и начала жизнь заново. Здесь никто не знал, кто она и откуда пришла. Среди старых домов, покрытых плесенью, и гула Французского квартала она остановилась. Не потому, что нашла дом. А потому, что впервые почувствовала: тьма вокруг – не её собственная тьма. Нечто большее. Древнее. И оно смотрит на неё так же пристально, как когда-то она смотрела на жертв Зелиды.

В небольшом баре «Le Revenant» на Бурбон-стрит она старалась быть незаметной – девушкой за стойкой, с сигаретой в пальцах, со взглядом, который ничего не просит.

Но иногда ветер приносил запах мокрой коры и гниющих яблок. Воздух вокруг неё едва заметно дрожал, тени под стулом шевелились чуть сильнее.

И она знала: они ждут. Не злобно – терпеливо.

Как ждёт любовник, который уже пробовал её на вкус и знает – рано или поздно она сдастся.

Истории «Медовых Проклятий» только начинаются. Мир Нового Орлеана будет постепенно раскрываться дальше – вместе с новыми рассказами, героями, тайнами и проклятиями, которые будут появляться здесь по мере того, как им станет тесно в темноте.

А если вам хочется заглянуть за страницы, заходите в мою группу во «ВКонтакте». Там живёт визуальная сторона «Медовых Проклятий»: арты, видео-трейлеры, атмосферные фотосессии и другие материалы о героях и мире цикла.

Истории продолжают. А тени уже ждут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.